

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.6435>

Дата подачи статьи: 3 декабря 2020 г.

Дата принятия к печати: 17 февраля 2021 г.

КОРОНАВИРУС В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ МЕДИАЛЬНО-ЯЗЫКОВОМ ОТРАЖЕНИИ

Ewa Straś

Uniwersytet Śląski, Katowice, Polska

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0194-1756>e-mail: ewa.stras@us.edu.pl

Аннотация: На новейшем материале русского и польского языков, представленном в Интернете, рассматриваются лексические единицы, имеющие отношение к вызвавшему пандемию коронавирусу. Оценочность выбранных единиц, главным образом негативная, но также ироническая, насмешливая и др., что находит отражение, в первую очередь, в формах деминутивов, реже аугментативов, и в атрибутивно окрашенных сочетаниях слов. Встречаются и, соответственно, характеризуются также определения иного типа, построенные по моделям, активно действующим в каждом из двух языков. Предпринятое сопоставление позволило сделать вывод о большей активности, а тем самым, и множественности выбранных единиц для русского языка, характеризующегося, по сравнению с польским, более гибкой, подвижной и регулярно используемой в речи системой структурного образования окрашиваемых оценочно форм.

Ключевые слова: язык коронавируса, русский язык, польский язык, деминутивы, аугментативы, атрибутивные словосочетания

Submitted on December 3, 2020

Accepted on February 17, 2021

CORONAVIRUS AND ITS RUSSIAN AND POLISH REFLECTION IN MEDIA AND LANGUAGE

Ewa Straś

University of Silesia, Katowice, Poland

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0194-1756>

e-mail: ewa.stras@us.edu.pl

Abstract: Based on the Internet resources, the article presents language units related to coronavirus and the resulting epidemic. Evaluation included in the analysed units, predominantly negative, ironic and mocking etc., is reflected mainly in diminutives, less frequently in augmentatives as well as in collocations with evaluative adjectives. Apart from them, there are also other terms constructed on the basis of active models in each of the two languages. The conducted comparison led to the conclusion that the analysed material reveals higher activity and amount of such units in Russian, which, in comparison with Polish, is a system that is more flexible and mobile and is regularly used in speech for creating emotionally marked forms.

Keywords: language of coronavirus, Russian, Polish, diminutives, augmentatives, attributive constructions

Проблема языковой картины мира имеет долгую историю разработки в научной литературе, начиная с немецкой лингвистической мысли XIX в. и завершая современными трудами, представленными в статье Андрея Яковлева [2017]. Названный автор выделяет четыре подхода к изучению языковой картины мира: когнитивный, психолингвистический, лингвокультурологический и традиционный, которые лишь частично совпадают с трактовкой языковой картины мира, известной в польском языкознании и отраженной в работе Гжегожа Жука [Żuk 2010]. Языковая картина мира представляет собой интерпретацию окружающей действительности, передаваемой вербальными средствами языка. Отображение представлений о мире происходит не фотографически, а вследствие прохождения через средства и фильтры ментальности, принятых форм восприятия и построения в сознании носителей языка определенных понятий, которые впоследствии получают

свое выражение с помощью языка. Необходимо при этом отметить процессы новейшего времени, обусловленные усиленными языковыми контактами, проникновением большого числа заимствований, наряду с ускорением обмена и передачи информации при посредстве СМИ, что происходит на фоне глобализации, в немалой степени способствуя стиранию граней между отдельными картинами мира, закрепленными в своих языках. В поле зрения представителей разных этносов постоянно оказываются новые объекты и явления, получая затем свое отражение в словарном составе данного языка.

Как было отмечено, наиболее важным источником подобных языковых изменений и новшеств в последнее время стали средства массовой информации. Именно в них в конце декабря 2019 г. появились первые сообщения о коронавирусе, о месте первого заражения, о вызываемой вирусом неизлечимой пневмонии, о его способности инфицирования, а также о соблюдении необходимых мер для защиты. Рекомендации, касающиеся необходимости избегания физического контакта, оказали влияние на перемещение жизненных интересов в сферу интернета. Стал он, в итоге, едва ли не основным и единственным средством коммуникации, равно как и местом отображения настроений и мнений различных представителей общества. Социальные сети, комментарии читателей, тематические форумы усилили свойственную им и ранее роль дискуссионных площадок для интернет-общения. Создавшиеся условия, как явление, в общем и целом, новое, вызванное сложившимся положением, приобрели, в результате, особый характер и смысл. Нашло это свое отражение и в языке, в виде значительной и постоянно растущей группы слов, связанных с пандемией. Данные единицы, естественно, привлекли внимание журналистов, филологов, лингвистов, в кругу интересов которых появились проблемы, связанные с языковой нормой, способами освоения новых слов, обогащением лексического запаса и пр. Следует сказать, что количество исследований, направленных на изучение влияния пандемии на язык, неуклонно растет, и наша статья эту тенденцию лишь подтверждает.

Затрагивая данный вопрос, необходимо отметить, что в ряде работ можно встретить сведения, посвященные теме широко понимаемого медиа-дискурса, связанного с коронавирусом. Писали об этом, в частности, Нафиса Насруллаева, Анастасия Ткачева и Шохида Улугова [2020]. Предметом лингвистической разработки была также метафора как средство концептуализации коронавируса в статье Светланы Серебряковой и Александры Милостивой [2020]. Среди польских исследователей следовало бы упомянуть работу Магдалены Ходальской, посвященную медиа-дискурсу [Hodalska 2020], исторический языковой обзор различных эпидемий в работе

Агнешки Пели [Piela 2020], исчерпывающее исследование Войцеха Влосковича [Włoskiewicz 2020] и ряд других. Особого внимания заслуживает изучение влияния пандемии на лексические системы польского и русского языков Катажины Кулиговской [Kuligowska 2020], проведенное в сопоставительном плане. Стоит также сказать, что многие газеты на своих веб-сайтах приводят новые слова, создавая некое подобие лексиконов, проводят интервью с лингвистами и филологами¹. На польском языке публикаций подобного рода не много², но и они являются базой для дальнейших исследований.

Цель настоящей статьи заключается в представлении существующих в лексическом материале русского и польского языков средств, соответствующих понятию «вирус», а впоследствии, в связи с появлением «коронавируса», уточняющих и конкретизирующих представление о нем. Данное положение не противоречит пониманию языковой картины мира в российском языкознании, в чем можно убедиться на основании следующего высказывания: «ЯКМ изучается также с чисто лексикологических и лексико-семантических позиций. Коль скоро в центре внимания стоит лексика конкретного языка, то ее связь с сознанием, с представлениями о мире не выражается как существенный фактор, требующий учета» [Яковлев 2017, 11]. Процесс сопоставления языковых знаков с понятием о вирусе, вызывающем смертельную опасность, вполне допустимо обсуждать в связи с интерпретацией с помощью языка существующих знаний о мире. Подобная постановка вопроса не противоречит мнениям, принятым в польском языкознании, изложенным, в частности, в работе Г. Жука [Żuk 2010].

Источником исследуемого материала были главным образом отзывы и комментарии пользователей интернета, встречающиеся на полях текстов СМИ, примечания авторов блогов, комментарии на твиттере, реже сами тексты информационных изданий, помещаемые на веб-сайтах. Языковой материал отбирался сопоставительно, с применением поисковых систем google.ru и google.pl. Помимо таких слов, как *ковид* / *covid*, *cowid*, *kovid*, *kowid*; *коронавирус* / *koronawirus* и *вирус* / *wirus*, используемых в качестве основных, в процессе отбора учитывались образования, от них производные, равно как

---

¹ <https://russkiymir.ru/publications/270864/> (доступ 27.03.2020); <https://iz.ru/1027932/olga-kolentcova/bolnoi-iazuk-kak-covid-19-obogatit-slovarnyi-zapas> (доступ 28.06.2020); https://talk-on.ru/materials/oshibki-net/Oshibkinet_Virusnyy_novoyaz_Kak_pandemiya_otrazilas_na_nashey_rechi/ (доступ 5.08.2020).

² <https://dzienniknaukowy.pl/czlowiek/koronakryzys-infodemia-koronagedon-jak-pandemia-wplywa-na-jezyk> (доступ 7.05.2020); <https://24kurier.pl/blogi/ewa-kolodziejek/slowa-na-czasie/> (доступ 11.09.2020).

и словосочетания, так или иначе относящиеся к коронавирусу, в том числе перифразы.

В научной картине мира [Włoskiewicz 2020, 101–103] распространяющийся вирус считается новым штаммом целого семейства коронавирусов, вызывающим острую респираторную инфекцию, определяемую как COVID-19. Тем самым, *ковид* – это название заболевания, появляющегося у человека вследствие инфицирования. В повседневной речи слово это становится настолько распространенным, что получает формы склонения: *Она лежит с ковидом дома; Консультация по ковиду; Россия разработала вакцину от ковида* и т.п. Появляются и деминутивные образования: *ковидик, ковидок, ковидочка, ковидушка*, не столько, может быть, выражающие положительное отношение к коронавирусу, сколько имеющие игриво-шутливую, «осваивающую» и ироническую окраску. Насмешливо-устрашающее отношение ощущается в употреблении существительного с увеличительным суффиксом – *ковидище*, показывающим силу воздействия вируса. В ряде высказываний коронавирус, олицетворяясь, представляется как чудовище и страшилище, получая наименование *ковидло* по аналогии с существительными *пугало* или *чучело* и с иронической фонетической ассоциацией к слову *повидло*. Помимо этого *ковид* становится основой для многих производных от него существительных, а в сложных словах – начальным их компонентом.

Основное, известное и распространенное именование – *коронавирус* является калькой английского чистого словосложения (*coronavirus*), хотя в его новизне имеются основания сомневаться, если иметь в виду, что заболевания, им вызванные, появлялись и в 1960-е гг. прошлого столетия, равно как и в 2003 г. Однако в то время название было ограничено профессиональной сферой употребления, поскольку заболевания, им вызванные, не имели пандемического характера. По этой причине и СМИ, из которых в разговорную речь поступают инновации различного рода, не уделяли ему особенного внимания, а потому и наименование не было известно широкому кругу носителей русского языка. Совершенно иначе представляется эта проблема на рубеже 2019 и 2020 г., когда название стало появляться первоначально в известиях из Китая, а затем, по мере распространения заболеваний и перехода эпидемии в пандемию, вошло в активный состав языков, в том числе и русского. Использование лексемы *коронавирус* нередко сопровождается характеристиками, передаваемыми с помощью прилагательных, передающих и вместе с этим усиливающих негативную коннотацию: *смертельный, опасный; заразный, неизлечимый; жуткий, коварный, зловерный, страш-*

ный, злобный, надоевший, гадский и т.п. Последние семь примеров к тому же содержат дополнительную экспрессию.

Внимания заслуживает также использование словообразовательных средств с признаком уменьшительности: *коронавирусик* и *коронавирусочек*. При том, что второй исходно обладает уменьшительно-ласкательной коннотацией, в текстах преобладает отношение неприязненно-ироническое (*злосчастный коронавирусик; подарочек-коронавирусочек*). Оттенок уменьшительности и вместе с тем насмешливой неположительности можно отметить у деминутивов *коронавирушишко* и как вариант – *коронавирушишка*. Заслуживает внимания также существительное уменьшительно-неодобрительного характера – *коронавирусец* (*Спасибо, Мистер Коронавирусец*), с олицетворяющим подчеркиванием его самомнения и инородности с помощью *Мистер*. Деминутивные образования по внешнему виду призваны приуменьшить представление и силе воздействия вируса, придавая ему, через иронию и насмешку, не заслуживающие особого внимания черты, в стремлении сделать его для общественного восприятия не таким угрожающим. Насмешливость и неприязненная отстраненность сопровождается и увеличительное образование *коронавирусище*. Увеличительность в данном случае, опираясь на масштабы угрозы, предполагает действие, близкое к восприятию детских страшилок с запугиванием и нагнетением соответствующих эмоций. В то же время, с другой стороны, сочетания существительного *коронавирус* с прилагательными *нестрашный, безобидный, неопасный* призвано ослабить представление о его неотвратимой силе. Согласно мнениям так называемых коронаскептиков, вирус этот может быть также *ложным, выдуманым, вымышленным* и т.п.

Характеризуемое как основное наименование (*коронавирус*), представляя собой образование сложное, является довольно длинным, поэтому часто сокращается и выступает лишь вторым своим компонентом. Как родовое определение название *вирус* невыразительно. Несмотря на это, активность его употребления в качестве основного для соответствующей темы в СМИ, социальных сетях, форумах и блогах не оставляет сомнения в том, о каком именно *вирусе* говорится. Словосочетания атрибутивного характера совпадают с ранее приведенными при *коронавирусе*, поэтому мы на них не останавливаемся. Словообразовательная система и здесь проявляет свою активность, образуя деминутивы: *вирусик, вирусок, вирусочек*. Очень часто они сочетаются с прилагательными (*беззащитный вирусик*). Если это прилагательные с уменьшительной окраской (*малюсенький, слабенький вирусочек*), то степень угрозы, передаваемой существительным, неизбежно ослабевает.

В приведенных примерах уменьшительность в существительных становится факультативной, уступая место оценочности. Функцию насмешливо-неодобрительного усиления можно усматривать при использовании существительного *вирусище*. Аугментатив, предполагая увеличительность, содержит одновременно оценку как сопровождающий компонент коннотации. Эксплицитная оценка, реализуемая существительным с увеличительной окраской, поддерживается также сочетанием с соответствующим прилагательным *вирусище страшный* или самим способом записи: *стрррррашный вирусище*. Особого внимания заслуживает использование сленгового определения для компьютерного вируса – *вирусяка* (общего рода). Все это служит подтверждением тому, что в связи с постоянно обсуждаемой темой, язык прибегает для ее оживления к разнообразным, а не единственным и официально принятым формам. Выражения, поддающиеся под сомнение существование вируса, сопровождаются прилагательными *вымышленный, мнимый, надуманный, придуманный*³.

Скептическое отношение к проблеме отражается и в образованиях *паниковир* и *псевдовир*. В первом из них подчеркивается характер общественного воздействия. Второе сложение соотносится по структуре с научным определением, а его недействительность дополнительно передается в контексте: *Уже этот псевдовир истеричный смех вызывает*. Из чего однозначно следует, о каком именно вирусе идет речь. Очень часто информациям о вирусе сопутствуют фейкньюсы, перечень которых можно найти на веб-сайте⁴, а также и в сообщениях научного профиля [Садыков, Ахметьянова 2020].

В просмотренных единицах можно заметить, что акцентируется не только первая, но и вторая часть общепринятого названия, вызывающая ассоциацию с короной. Связь эта, как можно предполагать, в основе своей метафорична. Срабатывает принцип переноса по сходству: под микроскопом на поверхности вируса заметны небольшие шиповидные отростки, напоминающие небольшие короны, что и вызвало к жизни соответствующее обозначение. Среди названий подобного типа встречаются, в первую очередь, шутивно-оценочные определения: *вирус в короне, вирус с короной, коронованный вирус, коронный вирус* и *вирус короны*. Используются также деминутивные варианты: *вирусик с короной; корончатый, коронованный вирусочек*. Подобные словосочетания двусоставны, но встречается

³ Названия типа *китайский, итальянский, германский, уханский коронавирус (вирус)* и их польские эквиваленты не рассматривались по причине объема.

⁴ <https://www.ntv.ru/cards/4321/> (доступ 10.09.2020).

и однословное, представляющее собой усечение, в результате которого остается один только первый компонент, без второго – *корона*. Его использование, будучи разговорным, как правило, безоценочно (*У него корона*), но можно встретить и обыгрывание такого определения: *У него корона, значит, он король*. Имеются и деминутивные формы – *коронка* и *короночка*. Как и в примерах, перед этим рассмотренных, подобные формы не сопровождаются положительной коннотацией, чаще всего они ироничны. Поскольку корона – символ королевской власти, в названиях появляется и сам король, как следствие метонимии: *король-вирус* (чаще *царь-вирус*) и *король всех вирусов*. Последнее обозначение подчеркивает глобальный его характер.

Как сказано ранее, полное название (*коронавирус*) довольно громоздко, поэтому для сокращения возможно создание и появление аббревиатур. Сокращается первая часть, в результате чего получают формы *к-вирус*, *к/вирус*, *к.вирус* и *к вирус*. Смысл сокращения обычно поддерживается контекстом: *Интересно, а раствор перекиси водорода убивает к вирус?* Понятно, что употребления подобного типа не встречаются в официальных текстах, функционируя как разговорные.

Еще одну группу названий образуют перифразы. Ведущее место занимают среди них такие: *новая чума* и *чума XXI века*. Сравнение с чумой обусловливается высокой степенью заражения и отсутствием лекарственных средств от коронавируса, хотя, в отличие от эпидемий чумы, многие инфицированные выживают, и смертность от этого вируса значительно ниже той, которая в прошлом забирала десятки миллионов людей. Данное обстоятельство вместе с тем не мешает создавать перифразы: *испанка XXI века*, *чумное поветрие*, *вредоносное поветрие*. Единицы с компонентом поветрие созданы по образцу употребленного Патриархом Кириллом определения – *губительное поветрие*. Все они подразумевают сравнение с эпидемиями, неоднократно имевшими место в истории человечества, в том числе и Европы. Сопоставление коронавируса с губительной силой подобных предшествий поддерживает создаваемую с помощью СМИ атмосферу угрозы. Встречаются перифразы, построенные на другой основе: *китайская рулетка*, *биологическое оружие*. К сказанному стоит добавить, что как вызываемое вирусом заболевание, ситуация пандемии, с ним связанная, так и собственно коронавирус, определяются резко оценочными, нередко грубыми словами типа *гадость*, *дрянь*, *зараза*, *тварь*, *пакость*, *погань*, *муть*, а также, с представлением о нереальности и переносно: *чушь собачья* / *полная* / *полнейшая* / *лютая* и т.п.

В польском языке оценка, придаваемая коронавирусу и вызванной им пандемии, реализуется с помощью средств, сопоставимых с рассмотренными для русского языка. Определение болезни при этом принимает разные графические формы: сходную с английским (*covid*), две промежуточные (*kovid*, *cowid*) и наиболее близкую польскому языку – *kowid*. Слово это изменяется по падежам: *Grypa czy nie, wszystko będzie kowidem; Ja kowida miałem w grudniu; Najważniejszym objawem covidu jest nie mieć żadnych objawów*. Деминутивы образуются от заимствованного существительного достаточно редко, интересно поэтому выглядит уменьшительное *kowidzik* с характерным для польского языка чередованием «*d* : *dz*», свидетельствующим о его освоении. Основное название – *koronawirus* – осознается как образованное из двух компонентов, причем первая его часть с финалью в виде «а» указывает на процесс калькирования, поскольку как сложное слово, для польского языка (как и для русского), должно иметь соединительную гласную «о» [Włoskowitz 2020, 101–103]. Опасные качества коронавируса передаются рядом таких прилагательных: *groźny, zabójczy, zaraźliwy, śmiertelny, śmiertcionośny* и т.п. Встречаются также прилагательные, содержащие общеотрицательную оценку, необязательно предполагающие сочетание с обсуждаемым существительным: *straszny, wstrętny, okropny* и т.п. Модификационные образования не так многочисленны, как в русском языке. Их можно отметить двумя уменьшительно-ироническими образованиями – *koronawirusek* и *koronawirusik*. Использование того и другого предполагает, с одной стороны, уменьшительность и, тем самым, ослабление силы воздействия, и насмешливо-ироническую оценку, с другой, поддерживаемую сопровождаемыми прилагательными: *maleńki koronawirusik*.

Увеличительность нашла свое отражение в одном только употреблении (с раздельным написанием): *korona wirusisko*. К образованиям, учитывающим оба компонента, можно отнести *koronaświrus / korona świrus / korona-świrus*, вторая часть в которых обозначает психически нездорового человека, т.е. сумасшедшего. От названия *świrus* на основании семантического переноса и сближения фонетического облика и произошло определение вируса. Немало высказываний содержит мысль отрицания существования вируса и пандемии, откуда берутся определения типа *pseudo koronawirus, pseudo koronawirusek*, первая часть которого обозначает ‘ложный’. Сомнительность себя отражает и в сочетаниях с прилагательными: *wymyślony, fikcyjny, domniemany, nieistniejący, wydumany koronawirus* и т.п.

Во многих словосочетаниях отмечаются элементы, подобные приведенным для русского языка: *śmiertelny, zabójczy, złośliwy, tajemniczy, straszliwy*

и т.п. В отношении уменьшительных форм можно отметить два образования: *wirusek* и *wirusik*. Высказывая свои мнения по поводу вируса, носители польского языка одновременно с этим передают и свое к нему отношение. Охарактеризовать его можно как несерьезное, что подтверждается следующим примером: *Nic się nie dzieje, normalnie żyjemy, wirusek świrusek zaatakował wam mózg czytelnicy portalu*. Присутствие деминутива усиливает передаваемую обычность и несерьезность: *Covid to zwykły wirusik*. Не стоит бояться чего-то такого. Проявляет свою активность и увеличительный суффикс *-isk(o)*, в результате чего получается *wirusisko*, с присущей аугментативам оценкой неодобрительности. Отмечавшееся уже ранее сомнение в существовании вируса передается с помощью компонента *pseudo (wirus)* либо сочетанием с прилагательными типа *falszywy, fikcyjny, rzekomy, urojony, wymyślony*, призванными подчеркнуть его нереальность.

Достаточно часто в высказываниях пользователей интернета появляется уже ранее отмеченное обыгрывание *świrus* ‘сумасшедший; не в своем уме’, отсеченное от первой части и выступающее в качестве замены второй (*wirus*). Кроме этого, следует упомянуть о словосложении *panikowirus*, подчеркивающим мысль о том, что вирус этот не что иное, как выдуманный идеологический продукт, цель которого сеять панику. В сходном значении используется еще одно словосложение – *fakniusvirus*, образованное на основе английского словосочетания *fake news* ‘ложная информация’. Стоит заметить, что суждения подобного характера не исключительны⁵, в чем можно убедиться, изучая список ложной информации в научной обработке [Czech, Ścigaj 2020].

Встречается также и только первая часть названия, обычно обыгрываемая, что подтверждается такими примерами: *koronowany, koronny wirus; wirus w koronie; wirus z koroną*; равно как и *król wirus, król wirusów*. Как и в русском, используется и однословное обозначение – *korona, corona*, с производной от него уменьшительной формой *koronka*. В этом последнем случае неизбежной становится языковая игра, основанная на омонимии с *koronka* в значении: ‘кружево’, ‘молитва, сопровождаемая четками’ и ‘зубная коронка’. К перифрастическим выражениям примыкают определения *straszędło w koronie* и *strach w koronie*. Слово *korona* участвует и в образовании целого ряда неологизмов, пополняющих лексикон: *koronabajki, koronabus, koronaceny, koronadepresja, koronaimpreza, koronaopóźnienie, koronazagadka* и др.

⁵ <https://www.cyberdefence24.pl/krotki-przewodnik-po-aktualnych-fake-newsach-o-korona-wirusie> (доступ 10.09.2020).

Последнюю группу примеров представляют собой перифразы. Наиболее часто встречающейся следует признать (*nowa*) *dżuma XXI wieku*, а самой оригинальной – *mikroskopijny kłębek DNA*. Остальные – *chińska choroba*, *chińska zaraza*, *skośnooki zabójca*; *koronowane skośnookie cholerstwo* – связывают коронавирус и вызываемое им заболевание с Китаем. Выражение *morowe powietrze* восходит к Средневековью. Так в свое время определяли эпидемию чумы. Связующими признаками можно признать как явление эпидемии, инфекцию, передаваемую воздушно-капельным путем, так и отсутствие средств излечения. В составе разбираемой группы встречаются существительные, которые придают негативную оценку всему, что не нравится: *cholerstwo*, *draństwo*, *paskudztwo*, *potwór*, *zaraza* и т.п.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод о том, что в обоих языках все единицы, относящиеся к рассмотренному понятию, сопровождаются отрицательной коннотацией. Аксиологический аспект, появившийся в исследуемом материале, получает свое подтверждение и применительно к представлениям о языковой картине мира. Обращает на это внимание, в частности, Йоланта Мацькевич, согласно которой создание образа окружающей действительности предполагает оценку [Maćkiewicz 1999, 12]. В наибольшей мере она заметна в словосочетаниях с прилагательными, придающими существительным негативные характеристики. Данное положение следует отнести в равной степени как к стилистически нейтральным определениям, так и к деминутивам, с оттенком шутиливой иронии или насмешки. Наблюдается действие механизма психологической защиты, суть которого заключается в том, что для того, чтобы не бояться, объект, вызывающий страх, достаточно осмеять и представить как несерьезный.

Сравнивая присутствие в сопоставляемых лексических системах соответствующих единиц, следует обратить внимание на равное для них освоение в виде существительного ассимилированной аббревиатуры *ковид* / *covid*, *cowid*, *kovid*, *kowid*, причем, как можно было заметить, польский язык, использующий латинскую графику, располагает бóльшим количеством графических вариантов. Вместе с тем, как представляется, данное слово для русского языка выглядит более освоенным, о чем может свидетельствовать ряд деминутивов и часто встречающийся аугментатив, в то время как в польском материале подобные образования не обнаружены. То же самое наблюдается и в словообразовательных формах исходного слова *коронавирус* с суффиксами субъективной оценки. В польском материале таких образований отметить не удалось. Второй компонент разбираемого сложного слова (*-вирус*)

также оказался весьма продуктивен при образовании новых деминутивов в русском языке. Создаются они и от существительного *корона*.

В заключении проведенного анализа необходимо сказать, что русский язык воспринял и освоил новое понятие и слово, равно как его синонимы и производные, в значительно большей степени, чем это произошло в польском языке. Обусловлено это не столько, может быть, развитой, сколько активной системой регулярного и постоянного образования самых разных форм. Польская система при подобном сопоставлении выглядит менее разнообразной и менее интенсивной. Проведенный анализ показывает, что несмотря на процессы глобализации и появление новых заимствований, типа *COVID*, *coronavirus*, а также *Plague of the 21st Century* (*21st Century Plague*), каждый язык осваивает их, исходя из собственных лексических, грамматических и словообразовательных средств. Кроме того, заметной чертой для обоих языковых систем можно считать сближение, а иногда совпадение понятия заболевания и вируса в одном, на что обращает внимание также К. Кулиговска [Kuligowska 2020, 112–113]. Опираясь на анализ единиц, соответствующих ментальному восприятию нового явления окружающей действительности, можно прийти к выводу, что на первое место выходит болезнь. Многие лексемы вместо того, чтобы определять сам вирус, относятся к заболеванию, что подтверждает негативную оценку «коронавируса» как фактора, нарушающего витальные ценности. В связи с этим ничто не мешает предположить, что вне зависимости от дальнейшей судьбы новой лексики, относящейся к пандемии, такие определяющие слова, как *коронавирус* и *koronawirus*, неизбежно не только пополняют лексические составы русского и польского языков, но и останутся в них.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Садыков Денислам И., Ахметьянова Наиля А. 2020. *Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19*. (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-fejkovyuh-novostey-vo-vremya-pandemii-covid-19> (доступ 11.09.2020).
- Серебрякова Светлана В., Милостивая Александра И. 2020. *Лингвистическое портретирование пандемии COVID-19 в прессе России и Германии*. (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-portretirovanie-pandemii-covid-19-v-presse-rossii-i-germanii> (доступ 11.09.2020).
- Яковлев Андрей А. 2017. *Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет*. (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-lingvisticheskoe-ponyatie-obzor-rossijskih-publikatsiy-poslednih-let/viewer> (доступ 9.09.2020).

- Czech Franciszek, Ścigaj Paweł. 2020. *Popularność narracji spiskowych w Polsce czasu pandemii COVID-19*. (online) <http://www.ism.uj.edu.pl/wp-content/uploads/2020/07/covid-narracje-spi-skowe.pdf> (dostęp 9.09.2020).
- Hodalska Magdalena. 2020. *Internetowe żarty z pandemii koronawirusa w „zbiorowej pamięci zarazy”*. (online) https://kmt.uksw.edu.pl/media/pdf/41_hodalska.pdf (dostęp 9.09.2020).
- Kuligowska Katarzyna. 2020. *Język w czasach zarazy. O wpływie pandemii na system leksykalny języka polskiego i rosyjskiego*. „Acta Polono-Ruthenica” nr 3: 109–126.
- Maćkiewicz Jolanta. 1999. *Co to jest „językowy obraz świata”*. „Etnolingwistyka” t. 11: 7–24.
- Nasrullaeva Nafisa, Tkačova Anastasiâ, Ulugova Šohida. 2020. *The Cognitive Metaphorization of the Concept “corona virus” in English, Spanish and Uzbek Publicistic Discourse*. (online) <https://www.indianjournals.com/ijor.aspx?target=ijor:aca&volume=10&issue=5&article=141> (dostęp 12.09.2020).
- Piela Agnieszka. 2020. *W cieniu koronawirusa... Historycznie o zarazie i zarazkach*. „Poradnik Językowy” nr 6: 97–105.
- Włoskowiec Wojciech. 2020. *Koronawirus jako problem językoznawstwa polonistycznego*. „Poradnik Językowy” nr 7: 98–111.
- Żuk Grzegorz. 2010. *Językowy obraz świata w polskiej lingwistyce przelomu wieków*. W: *Przeobrażenia w języku i komunikacji medialnej na przełomie XX i XXI wieku*. Red. Karwatowska M., Siwiec A. Lublin: Wyd. Drukarnia Best Print: 239–257.

REFERENCES

- Âkovlev Andrej. 2017. *Âzykovaâ kartina mira kak lingvističeskoe ponâtie: obzor rossijskich publikacij poslednih let* [Language Worldview as Linguistic Notion: Review of Recent Russian Works]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-lingvističeskoe-ponyatie-obzor-rossijskich-publikatsiy-poslednih-let/viewer> (Accessed 9 September 2020). (In Russian)
- Czech Franciszek, Ścigaj Paweł. 2020. *Popularność narracji spiskowych w Polsce czasu pandemii COVID-19*. (online) <http://www.ism.uj.edu.pl/wp-content/uploads/2020/07/covid-narracje-spi-skowe.pdf> (Accessed 9 September 2020). (In Polish)
- Hodalska Magdalena. 2020. *Internetowe żarty z pandemii koronawirusa w „zbiorowej pamięci zarazy”*. (online) https://kmt.uksw.edu.pl/media/pdf/41_hodalska.pdf (Accessed 9 September 2020). (In Polish)
- Kuligowska Katarzyna. 2020. *Język w czasach zarazy. O wpływie pandemii na system leksykalny języka polskiego i rosyjskiego*. „Acta Polono-Ruthenica” no 3, pp. 109–126. (In Polish)
- Maćkiewicz Jolanta. 1999. *Co to jest “językowy obraz świata”*. „Etnolingwistyka” no 11, pp. 7–24.
- Nasrullaeva Nafisa, Tkačova Anastasiâ, Ulugova Šohida. 2020. *The Cognitive Metaphorization of the Concept “corona virus” in English, Spanish and Uzbek Publicistic Discourse*. (online) <https://www.indianjournals.com/ijor.aspx?target=ijor:aca&volume=10&issue=5&article=141> (Accessed 12 September 2020).
- Piela Agnieszka. 2020. *W cieniu koronawirusa... Historycznie o zarazie i zarazkach*. “Poradnik Językowy” no 6, pp. 97–105. (In Polish)
- Sadykov Denislam, Ahmet’anova Nailâ. 2020. *Rasprostranenie fejkovyh novostej vo vremâ pandemii COVID-19* [Spreading of Fake News in the Time of the Covid-19 Pandemic]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-fejkovyh-novostey-vo-vremya-pandemii-covid-19> (Accessed 11 September 2020). (In Russian)
- Serebrâkova Svetlana, Milostivaâ Aleksandra. 2020. *Lingvističeskoe portretirovanie pandemii Covid-19 v presse Rossii i Germanii* [Linguistic Portraiting of the Covid-19 Pandemia in the

Press of Russia and Germany]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-portretirovanie-pandemii-covid-19-v-presse-rossii-i-germanii> (Accessed 11 September 2020). (In Russian)

Włoskiewicz Wojciech. 2020. *Koronawirus jako problem językoznawstwa polonistycznego*. “Poradnik Językowy” no 7, pp. 98–111. (In Polish)

Żuk Grzegorz. 2010. *Językowy obraz świata w polskiej lingwistyce przełomu wieków*. In: *Przeobrażenia w języku i komunikacji medialnej na przełomie XX i XXI wieku*. Eds Karwatowska M., Siwiec A. Lublin, Wyd. Drukarnia Best Print, pp. 239–257. (In Polish)